

ИСКУССТВО МИМИКИ И ЖЕСТА

Пantomима как искусство мимики, жеста, пластичной выразительности тела прочно утвердилось в ряду искусств. Полноправным собратом входит она в искусство танца.

Жест дает каждому зрителю неограниченную возможность индивидуального толкования. В этом и состоит секрет широкой популярности и «понятности» искусства жеста, пантомимы.

Знакомство с театром-студией мимики и жеста, его искусством представляет для нас открытие. Это первый в стране театр драмо-пантомимы, пожалуй, единственный в своем роде не только у нас, в СССР, но и в мире.

Всероссийское общество глухих (г. Москва) проложило новаторский путь искусству этого специфического жанра. Снежость режиссерского мышления, молодость в сочетании с талантливостью и горением актеров, единый стиль игры выгодно отличают коллектив совсем юного театра.

Знаменательно рождение этого театра. Все актеры — недавние воспитанники школы-студии, над которой шефствовал Московское училище им. Шуккина (театр им. Вахтангова). Эта школа-студия работала под руководством крупнейшего режиссера народного артиста РСФСР Б. Захавы. Эстафета реалистического искусства вахтанговцев передана в достойные руки. Свидетельство этому — спектакли театра-студии.

Новый театр начал свою официальную жизнь с сентября 1962 года (не считая четыре года обучения в студии). Он совсем молод,

как и его актеры. У театра еще небольшой репертуар. Спектакли «Галланты и поклонники», «Заводские ребята», «Лев Гурвич Синичкин» созданы в стенах студии. Начало создания «Двенадцатой ночи» В. Шекспира также приходится на последний год обучения.

Это — вторая гастрольная поездка театра (первые гастроли были на Украине, где театр также выступал с успехом). Знакомство трудящихся Урала с молодым, новаторским по духу и задачам театром, можно сказать, состоялось.

С первых же ударов гонга (так начинают гости свои спектакли), с первых, пластичных, эмоционально-выразительных жестов, мимики, телодвижений возникает неразрывный мостик между актерами и залом. Реалистичность игры, естественность и простота поведения на сцене, свободный, не скованный условностью ритм действия подкупают зрителей. Из просмотренных спектаклей особенно хочется остановиться на спектакле В. Шекспира «Двенадцатая ночь». По своей природе он наиболее близок новому театру драмо-пантомимы.

«Двенадцатая ночь» — пьеса оптимистического периода в творчестве В. Шекспира. Величайший драматург с веселым смехом провожает уходящее средневековье, прославляя мир гармонических, светлых чувств.

Достоинство режиссеров В. Щедлова и Л. Калининского заключается в создании именно такого, брызжущего весельем и иронией, спектакля. Чейность, изобретательность мизансцен, действенность эпизодов, яркая характерность образов, наконец, музыкальность (что выгодно отличает этот коллек-

тив) — вот что характеризует режиссуру спектакля.

Хорошую зарядку в начале спектакля дает мим (артист А. Шнейдерман), мягко представляющий действующих лиц на просцениуме. Кстати, легкости восприятия во многом содействует умное использование просцениума, с переносом на него ряда действенных сцен.

И наконец — о действии. Опасение многого не понять исчезает. С помощью выразительности лица, мимики и жеста актеры театра без слов верно передают заразительный оптимизм творчества В. Шекспира.

«Только через внутреннее ощущение движения можно научиться понимать и чувствовать его», — говорил К. С. Станиславский. И это как нельзя лучше восприняли молодые мастера. Забывалось, что нет слова. Забывалось, что многие специфичные жесты рассчитаны на определенную аудиторию. Но когда внутреннее и внешнее действие слиты воедино, они достигают своей полноты и сценической выразительности. Такова игра молодой ведущей актрисы театра Т. Силантьевой, исполнительницы роли Виолы.

Выразительность жеста, легкая походка, изящество покоряют зрителя. И, пожалуй, мужской костью ближе актрисе Силантьевой, чем несколько безвкусное платье юной девушки. Напористость и темперамент отдельных сцен, схватка на шпагах с саром Тоби (артист В. Бондов) звучат

весьма убедительно. Исполнение актрисой Т. Силантьевой двух ролей (юноши и девушки) проходит удачно. Во многом этому содействуют умело поставленные сцены. Но иногда актриса не доносит необходимого изменения в походке, жестах, отличающих брата от сестры.

Достоиним партнером способной актрисы является артист В. Любимов в роли герцога Орсино. Благородный внешний облик, хорошие сценические данные позволяют создать импозантный образ герцога, не лишеного естественности и эмоциональности молодого чувства.

Великолепна характерная группа спектакля: Мальволио — артист В. Чебышев, сэр Тоби — артист В. Бондов, сэр Эндрию — артист В. Соколов, Шут — артист В. Шубин. Всех их объединяют неисчерпаемый юмор, каскад жестов, отсутствие пагриша, неподдельный смех, довольно искусное владение танцем, что не всегда удаётся артистам драмы. Хорошо исполняет роль Оливии артистка С. Гришкова.

Отмечая достоинства театра, нельзя не сказать о безвкусном и

ненужном в спектакле восточном танце старогаремного представления, притом исполняемом весьма посредственно.

Отмечая актерский ансамбль театра, необходимо особо отметить важного участника представления — диктора (артистка И. Топоцкая), сопровождающего действие на сцене текстом. Интересна работа художника спектакля Е. Третьякова и консультанта по мимике Е. Минасова.

В заключение хочется пожелать молодому новаторскому коллективу, объединенному единой школой и большой любовью к труду, к своей профессии, дальнейших успехов. Вероятно, руководству следует подумать о создании репертуара, наиболее близкого специфике театра, где жест мог бы еще ярче обрести свою жизнь.

О. ДАДЫШКИЛИНИ,
главный балетмейстер Челябинского театра оперы и балета, заслуженный артист РСФСР.

На снимках: сцена из спектакля «Двенадцатая ночь». Мария — А. Третьякова, Оливия — С. Гришкова.

Фото А. Топуза.